

УДК 343.2/7

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Л. В. Черепанова

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

В статье анализируется обеспечение основных процессуальных прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс до достижения ими совершеннолетия, в том числе право на свободу от принуждения к даче показаний, право на конфиденциальность; право на присутствие законного представителя, на квалифицированную юридическую помощь на всех этапах уголовного судопроизводства, на разумное решение по уголовному делу.

Оценивается степень соответствия правового регулирования российского уголовного судопроизводства в части обеспечения прав несовершеннолетних лиц общепризнанным принципам, нормам международного права.

Делается вывод о том, что ряд проблем обеспечения прав ребенка как участника досудебного производства, не характерных для большинства стран, продолжают сохраняться в Российской Федерации и в ряде государств, где, как правило, имеется этап доследственной проверки.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, ребенок, презумпция невиновности, законный представитель, адвокат, общепризнанные принципы, нормы международного права.

Согласно пункту 1.4 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе [1].

Дети — это тот потенциал общества, масштабы которого трудно переоценить. Осознание этого привело к всеобщей договоренности о том, что ребенок (человеческое существо до 18-летнего возраста) [2; 3] имеет право на особую заботу и помощь [4]. Численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, по состоянию на 1 января прошлого года составляла 30 370 тыс. человек [5]. Необходимость в особой правовой защите ребенка, обусловленная психофизиологическими, социальными его качествами, эмоциональной, духовной, интеллектуальной зрелостью, является основанием для дифференциации уголовно-процессуальной процедуры [2; 3].

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, т. е. лиц, являющихся субъектами уголовно-правовой ответственности, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет*, по субъекту преступления в России, как и в большинстве стран, выделено в особую категорию (глава 50 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних») [6].

* Уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого (обвиняемого) в России в ходе досудебного производства определяется его возрастом на момент совершения преступления. По УПК Российской Федерации, особое производство осуществляется в отношении лиц, совершивших преступление до достижения 18 лет. Так же эту задачу решает законодатель Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, тогда как, например, по УПК Азербайджанской Республики, уголовно-процессуальная дееспособность лица, совершившего преступление, устанавливается на момент осуществления уголовного судопроизводства.

Значимость проработанности процессуальных процедур в отношении или с участием несовершеннолетних граждан не утрачивает своей актуальности. На протяжении ряда лет сохраняется криминальная активность подростков, в том числе и младших возрастных групп. Десятками тысяч исчисляются несовершеннолетние, совершающие запрещенные законом действия и не подлежащие уголовной ответственности вследствие недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности, поставленные на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [5].

Наряду с решением общих задач уголовного процесса производство в отношении несовершеннолетних, с их участием нацелено на увеличение их правовой защищенности, социализацию, повышение воспитательного и предупредительного воздействия на несовершеннолетнего. Решаются эти задачи на основе правовых отечественных традиций и с учетом норм международного права.

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации в отношении несовершеннолетних подчинено общим принципам и нормам, содержащимся в Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Целый ряд конституционных положений является основой для уголовного судопроизводства. Например, право на уважение чести и достоинства личности (ст. 21), личную неприкосновенность (ст. 22); неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (ст. 23); тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных отправлений (ст. 23); неприкосновенность жилища (ст. 25); квалифицированную юридическую помощь (ст. 48), а также презумпция невиновности (ст. 49); запрет использования недопустимых доказательств (ч. 2 ст. 50); свидетельский иммунитет (ст. 51) и др. [7].

Общепризнанные принципы, нормы международного права, международные договоры Российской Федерации обладают высшей юридической силой по отношению к правилам, установленным УПК Российской Федерации: Декларация прав ребенка 1959 г. [8]; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) [1]; Конвенция о правах ребенка 1989 г. [2]; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. [9]; Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних 2003 г. [10] и др.

Международные договоры Российской Федерации применяются только в том случае, если они не противоречат Конституции Российской Федерации. Организация Объединенных Наций декларирует ряд принципов, в том числе право ребенка на первоочередную защиту. «Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь», — говорится в Декларации прав ребенка [8].

В Конвенции о правах ребенка [2] отмечается, что необходимость в такой особой защите ребенка была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 г., Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г. [8], и признана во Всеобщей декларации прав человека [4], в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в статьях 23 и 24) [11], в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в частности, в ст. 10) [12], а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

Минимальные стандартные правила, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, устанавливают на межгосударственном уровне требование к применению в отношении несовершеннолетних правонарушителей норм права беспристрастно, без каких

бы то ни было различий в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [1].

На всех этапах судопроизводства, согласно Пекинским правилам, несовершеннолетним должны быть обеспечены основные процессуальные права, такие как презумпция невиновности, право на отказ давать показания, право на обжалование в вышестоящую инстанцию.

В России уголовное судопроизводство включает как судебное, так и досудебное производство с момента получения сообщения о преступлении, и в связи с этим возникают затруднения в обеспечении ряда прав до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Порядок ряда процессуальных действий, выполняемых до возбуждения уголовного дела, например, таких как получение сообщения о преступлении, получение объяснения от несовершеннолетнего, ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении, послужившими основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, при наличии соответствующего ходатайства об этом, законом не регламентирован. Вместе с тем ч. 1.1 ст. 144 УПК Российской Федерации предписывает при проверке сообщения о преступлении обеспечивать лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, возможность осуществления прав, предусмотренных УПК Российской Федерации. Процессуальный статус лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, обусловлен фактическим его положением.

Ограничение гарантированных законом прав, независимо от формальной определенности процессуального статуса, признается существенным нарушением (п. «б» ч. 2 ст. 226.8; ст. 389.17 УПК Российской Федерации) [13; 14]. Сведения, полученные с нарушением, не могут использоваться в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК Российской Федерации). Поэтому, исходя из установленной процедуры допроса несовершеннолетнего, процессуальные действия до возбуждения уголовного дела с участием несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от 7 до 14 лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше 14 лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Продолжительность перерыва для отдыха и приема пищи составляет не менее часа.

При проведении процессуальных действий (получение объяснений, освидетельствовании) с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, должно обеспечиваться участие педагога или психолога. Для лица, достигшего возраста 16 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению лица, производящего проверку сообщения о преступлении. При процессуальных действиях с участием лица, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, а также при наличии информации о фактах покушения на половую неприкосновенность несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Педагог, психолог, участвующие в процессуальном действии, вправе с разрешения лица, осуществляющего это процессуальное действие, задавать вопросы несовершеннолетнему, знакомиться с протоколом следственного (процессуального) действия, делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

При производстве процессуальных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего, то есть родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства.

Лицо, производящее проверку сообщения о преступлении, обязано уведомить законного представителя о месте и времени производства процессуального действия (ст. 7.1 Пекинских правил, ст. 11, ч. 1.1 ст. 144 УПК Российской Федерации). Если участие законного представителя в процессуальном действии противоречит интересам несовершеннолетнего, лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, вправе не допустить его к участию. В этом случае необходимо обеспечить участие другого законного представителя несовершеннолетнего.

Если уголовное судопроизводство, уголовное преследование, в том числе проверка сообщения о деянии, содержащем признаки преступления, осуществляется в отношении несовершеннолетнего, то в силу ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст. 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина, ст. 7.1 Пекинских правил, ч. 1 ст. 51, ч. 1.1 ст. 144 УПК Российской Федерации обязательно участие адвоката.

Участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 11 и ч. 1.1 ст. 144 УПК Российской Федерации, обеспечивается обязанностью лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, разъяснить лицу, в отношении которого проводится проверка, его законному представителю это право и предоставить возможность его осуществления, т. е. возможность обратиться за квалифицированной юридической помощью самостоятельно до начала процессуальных действий с участием несовершеннолетнего или через лицо, проводящее проверку. Если несовершеннолетний, его законный представитель не заявили о своем намерении обратиться за юридической помощью, то обеспечение участия адвоката на первоначальном этапе уголовного судопроизводства посредством назначения затруднено. Несмотря на то, что УПК Российской Федерации допускает возможность участия адвоката по назначению на всех этапах уголовного процесса, относя суммы, выплачиваемые ему, в том числе и за оказание юридической помощи, к процессуальным издержкам (п. 5 ч. 1 ст. 133), которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо участников уголовного процесса, Положением о возмещении процессуальных издержек предусмотрено вознаграждение адвоката по назначению дознавателя, следователя или суда.

При изучении 70 материалов предварительных проверок по сообщениям о преступлениях установлено, что интересы несовершеннолетних лиц представляли законные представители независимо от их процессуального статуса, обеспечение квалифицированной независимой юридической помощи было затруднено.

Право на разумное решение по делу несовершеннолетнего гарантируется рядом положений Пекинских правил:

- тщательным изучением окружения и условий, в которых он живет, обстоятельств, при которых было совершено правонарушение (ст. 16.1 Пекинских правил);
- соблюдением кратчайших сроков, недопущением каких-либо ненужных задержек (ст. 20.1 Пекинских правил);
- квалификацией (подготовкой) персонала органов правосудия по делам несовершеннолетних, который должен подбираться с учетом различных категорий несовершеннолетних, вступающих в контакт с системой правосудия; обеспечением справедливого представительства женщин и национальных меньшинств в органах правосудия по делам несовершеннолетних (ст. 6.3; 12.1; 22.2 Пекинских правил) [1].

Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно обеспечиваться:

- запретом на публикацию какой-либо информации, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя (ст. 8.2 Пекинских правил);
- особыми условиями хранения материалов в отношении несовершеннолетнего (должны храниться строго конфиденциально, не передаваться третьим лицам;

доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающимся разбором данного дела);

– запретом на использование материалов дел несовершеннолетних правонарушителей при разборе дел взрослых правонарушителей (ст. 21.1; 21.2 Пекинских правил) [1].

Согласно Конвенции о правах ребенка, государство должно обеспечить каждому ребенку, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, свободу от принуждения к даче показаний или к признанию вины; полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства [2].

УПК Российской Федерации предусматривает в качестве гарантий прав несовершеннолетних:

– расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом, с тем чтобы, помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК Российской Федерации, устанавливались также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий (ст. 421 УПК Российской Федерации);

– более широкий круг оснований прекращения уголовного преследования (ст. 427 УПК Российской Федерации);

– участие в производстве по делу законного представителя несовершеннолетнего, его защитника, педагога и психолога (ст. 49–51, 425, 426, 428 и 429 УПК Российской Федерации);

– возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 430–432 УПК Российской Федерации);

– прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК Российской Федерации) [6].

Возрастные социальные, физиологические особенности этой категории лиц делают необходимым решение не только общих задач уголовного судопроизводства (защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод), но и частных: создание дополнительных гарантий защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном процессе и обеспечение максимального воспитательного воздействия на них в ходе производства по делу. В связи с этим при проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего безусловными и обязательными условиями, согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», являются:

– обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка;

– учет особенностей возраста, уровня развития и его социального положения;

– соблюдение специализации правоприменительных процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ст. 15) [15].

Этот же закон предписывает должностному лицу, осуществляющему правоприменительную процедуру (действие), независимо от предмета рассмотрения сообщать в компетентный орган о необходимости принятия соответствующих мер и просить уведомить его о предпринятых действиях, если ребенок, с участием которого или в интересах которого осуществляется правоприменительная процедура (действие), нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи или в социальной реабилитации (ч. 4 ст. 15) [15].

На основании ст. 121, 122 Семейного кодекса Российской Федерации должностные лица органов предварительного расследования, располагающие сведениями

об отсутствии попечения о детях, а также о фактах создания действиями или бездействием родителей, опекунов или попечителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, обязаны сообщать об этом в органы опеки и попечительства [16].

Таким образом, сравнительно-правовой анализ обеспечения отдельных прав несовершеннолетнего, предусмотренных нормами международного права, в уголовном судопроизводстве России позволяет обратить внимание на задачи, решенные не в полной мере.

Поскольку на сегодняшний день получение вербальной информации по УПК Российской Федерации существенно по процессуальным гарантиям отличается от этапа уголовного процесса, на котором оно осуществляется, тогда как для лица, сообщаемого те или иные сведения, и для норм международного права в своем большинстве этап процесса не столь важен, для обеспечения презумпции невиновности это обстоятельство необходимо учесть. Обеспечивая право на отказ от дачи показаний (в широком их понимании), право не свидетельствовать против себя, необходимо закрепить обязанность на стороне лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование, разъяснять лицам, от которых принимаются объяснения, это право. Целесообразно нормативно закрепить положение, устанавливающее, что объяснения могут быть получены только с согласия опрашиваемого лица или его законного представителя.

Право на присутствие родителя или опекуна (законного представителя) на всех этапах уголовного процесса может быть обеспечено обязанностью его уведомления и предоставления реальной возможности участия в процессуальном действии с участием ребенка, допуская исключительные случаи, при которых уведомление родителей или иных законных представителей может не производиться, если «имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего» [6].

Указание в ст. 45, 48, 426, 428 УПК Российской Федерации на определенный процессуальный статус несовершеннолетнего, а также на то обстоятельство, что законный представитель допускается к участию в уголовном деле с момента допроса, не может ограничивать права несовершеннолетнего.

На всех этапах судопроизводства необходимо обеспечить также реализацию права несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь — права иметь адвоката.

Для обеспечения особых условий хранения материалов в отношении несовершеннолетнего возможно применение процедур, аналогичных применяемым в уголовном процессе Российской Федерации при производстве с участием лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 40/33 Генер. Ассамблеи, 29 нояб. 1985 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобр. Генер. Ассамблеей, 20 нояб. 1989 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [Электронный ресурс] : принят резолюцией 54/263 Генер. Ассамблеи, 25 мая 2000 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
4. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи, 10 дек. 1948 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
5. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы

по ее реализации [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 22 марта 2017 г., № 520-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

8. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 1386 (XIV) Генер. Ассамблеи, 20 нояб. 1959 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

9. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 45/112 Генер. Ассамблеи, 14 дек. 1990 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

10. О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс] : рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам, 24 сент. 2003, № Rec (2003) 20 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 дек. 1966 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, 16 дек. 1966 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

13. По жалобе гражданки Л. М. Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 22 янв. 2004 г., № 119-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

14. По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 14 дек. 2004 г., № 392-О // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 10. — Ст. 896.

15. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : в ред. Федер. закона от 11.06.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

16. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.

Поступила в редакцию 22.10.2021 г.

Контакты: cherepanovalv@mail.ru (Черепанова Лилия Владимировна)

Cherepanova L. V.

ENSURING SEPARATE MINORS' RIGHTS PROVIDED BY INTERNATIONAL LAW IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA

The article analyses ensuring of basic procedural rights of persons involved in criminal proceedings before they reach the age of majority, including the right to freedom from being compelled to give evidence; the right to confidentiality; the right to have a legal representative; the right to qualified legal assistance at all stages of criminal proceedings; the right to a reasonable judgment in a criminal case.

The degree of compliance of the legal regulation of the Russian criminal justice system, in terms of ensuring the rights of juveniles, with generally recognized principles and norms of international law is assessed.

The conclusion is made that some problems of ensuring the rights of the child as a participant of pre-trial proceedings, which are not typical for the majority of countries, remain in the Russian Federation and in several states where, as a rule, there is a stage of pre-investigation.

Keywords: *juvenile, criminal procedure, criminal proceedings, child, the presumption of innocence, legal representative, lawyer, generally recognized principles, norms of international law.*